

Одной только обширной и плотной сети изначального духа было достаточно, чтобы вызвать восхищение Цинь Чаньюаня. Теперь же, столкнувшись с таким загадочным и удивительным массивом, он не мог не заинтересоваться, кто же создал этот огромный механизм — Академию Чжунчжоу.

Не говоря уже о ресурсах, человеческих и материальных, необходимых для создания Академии, одной лишь сети изначального духа и загадочного массива, которые так поразили Цинь Чаньюаня, было достаточно, чтобы их создатель оказался на вершине мира совершенствования, смеясь над всеми остальными.

Но прежде чем Цинь Чаньюань успел подумать об этом, его периферийное зрение уловило вспышку серебристого цвета. Он ловко отклонился в сторону, но лезвие меча все же оставило на его щеке тонкую кровавую линию.

Цинь Чаньюань обернулся и увидел юного Сяо Юньцзиня, стоящего с мечом за спиной, левая ладонь поднята вверх, локоть поддерживает руку.

В этот момент зрачки Цинь Чаньюаня резко сузились.

Этот жест был ему слишком знаком. Меч за спиной, поднятая рука — это был привычный жест Сяо Юньцзиня, означавший, что он презирает противника и дает ему три удара первым.

Цинь Чаньюань подумал: «Этот мелкий».

Увидев Сяо Юньцзиня, Цинь Чаньюань сразу понял, что именно испытывает испытание сердца.

Смелость перед лицом страха.

До сих пор Цинь Чаньюань боялся того дня, когда Сяо Юньцзинь пронзил его грудь мечом.

Еще больше он боялся представить, как Сяо Юньцзинь, убивший его, будет жить, совершенствоваться и справляться без своего недостойного учителя.

И лучший способ преодолеть страх — это сделать так, чтобы то, чего боишься, больше никогда не произошло.

У Цинь Чаньюаня не было подходящего оружия, здесь он был представлен своей духовной силой, и все зависело от его сердца. Его сила не была ограничена, и, чтобы не привлекать внимания, он принял облик своего нынешнего тела.

Цинь Чаньюань вызвал духовную энергию и создал меч Чуюнь. Увидев это, Сяо Юньцзинь слегка нахмурился, с недоумением взглянув на свой меч.

Да, оба меча были Чуюнь, одинаково легкие и блестящие, как вода.

Цинь Чаньюань вызывающе улыбнулся:

— Сегодня я покажу тебе, как правильно использовать Чуюнь.

— Позволь мне дать тебе последний урок.

Сяо Юньцзинь был настороже. Сильные всегда чувствуют друг друга, и он знал, что Цинь Чаньюань не прост. Но он уже пообещал дать три удара первым и не собирался отступить. Он держал меч наготове, внимательно следя за каждым движением Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань вздохнул, отмечая, насколько реалистично это испытание. Тот, кто стоял перед ним, был точной копией юного Сяо Юньцзиня.

Цинь Чаньюань заточил меч и улыбнулся. В этот момент духовная энергия взорвалась, и яркий серебряный свет меча заполнил пространство. Он не сдерживал свою силу, и мощные волны духовной энергии поглощали все вокруг.

Сяо Юньцзинь был в полном замешательстве, не зная, как противостоять этому. Он мог только ждать своей участи.

На Пике Трех Жизней Цинь Чаньюань был тяжело ранен и стремился к смерти. В противном случае, находясь на пике своей силы, Истинного человека Унянь никто не смог бы убить, даже он сам.

Весь мир превратился в пустыню чистого белого света. Все исчезло, растворившись в мельчайших частицах, смешавшихся с ослепительным светом.

Сяо Юньцзинь исчез из виду.

Цинь Чаньюань едва заметно выдохнул, но прежде чем воздух успел рассеяться, он услышал голос:

— О-о? За столько лет ты первый новичок, который дошел до этого этапа.

Цинь Чаньюань настороженно поднял взгляд:

— Кто здесь!

— Не бойся, никто не причинит тебе вреда.

Как только голос замолк, перед Цинь Чаньюанем поднялся ветер, и горы начали расти из земли. Он огляделся, словно стал свидетелем смены эпох.

Голос мягко продолжил:

— Это горный хребет Муе, ты ведь знаешь его?

— Кто вы?

— Я... — голос растворился в облаках на вершине горы Лилань, и в следующее мгновение перед Цинь Чаньюанем появился человек в сером, — Меня зовут Хань Мо, я наблюдатель за этим испытанием сердца.

Услышав это, Цинь Чаньюань сразу же успокоился и вежливо ответил:

— Здравствуйте, господин Хань Мо.

У Хань Мо было лицо доброжелательного и мудрого человека. Он улыбнулся:

— Не волнуйся. Академия Чжунчжоу принимает новичков уже много лет, и ты первый, кто узнал о моем существовании. Уже только за это...

Хань Мо лукаво улыбнулся:

— Я добавлю тебе десять баллов.

Цинь Чанъюань подумал: «...»

Он почувствовал, что господин Хань Мо кажется ему знакомым, но не мог понять почему.

Хань Мо серьезно сказал:

— Но ты не должен расслабляться. Я задам тебе несколько вопросов, и если ты ответишь на все, я дам тебе максимальный балл.

Цинь Чанъюань удивленно:

— Максимальный балл?

Хань Мо:

— Я вижу, что ты обладаешь редкой силой духа и мощной силой. В будущем ты добьешься многого. В Академии уже много лет не было никого, кто получил бы максимальный балл на испытании сердца, и я хочу сделать исключение. Ты идеально подходишь.

Цинь Чанъюань уже хотел поблагодарить его, но Хань Мо добавил:

— Если кто-то будет недоволен твоими баллами и потребует пересчета, ты сможешь заставить их замолчать. Это значительно облегчит мою работу, ха-ха-ха.

Цинь Чанъюань посмотрел на него с выражением лица рыбы.

Он вдруг понял, что Хань Мо очень напоминает его самого в те времена, когда он еще был в Вратах Цин, и почему Истинный человек Гэ Цин так часто хотел его ударить.

Когда Хань Мо закончил смеяться, Цинь Чанъюань поклонился, стараясь сохранять серьезность:

— Господин Хань Мо.

Хань Мо махнул рукой:

— Я просто задам тебе несколько вопросов.

Он вдруг стал серьезным:

— Ты, наверное, уже понял суть испытания сердца. Я заметил, что твой способ справляться со страхом весьма интересен. Вместо того чтобы бояться, как большинство, ты уничтожаешь то, чего боишься, чтобы больше нечего было бояться. Но задумывался ли ты о том, что если то, чего ты боишься, невозможно изменить или уничтожить, и оно будет преследовать тебя вечно, что ты будешь делать?

Цинь Чанъюань ответил:

— У меня нет волшебного способа. Просто если человек чего-то боится, это значит, что он боится того, что еще не произошло, принимает за правду ужасные фантазии и колеблется перед прошлыми событиями.

Он указал на свой висок:

— Все, что я могу сделать, это контролировать свои мысли, не быть трусом и не думать о бесполезных вещах.

Хань Мо задумчиво потер подбородок:

— Очень оригинальная мысль. Но что, если ты окажешься в экстремальной ситуации, где не сможешь контролировать свои мысли и действия?

Цинь Чаньюань:

— Тогда я буду уничтожать всё на своем пути, используя всю свою силу. Но я постараюсь не попадать в такие ситуации.

Хань Мо улыбнулся:

— У тебя есть уверенность.

Затем он заметил меч в руке Цинь Чаньюаня и удивился:

— Это... Чуюнь?

— Да...

— Ты... ты действительно... — Хань Мо широко раскрыл глаза, внимательно рассматривая лицо Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань подумал, что Хань Мо вряд ли узнает его истинную личность, но, учитывая его загадочность, он не мог быть уверен.

Хань Мо:

— Ты... ты тоже поклонник Истинного человека Унянь!

Цинь Чаньюань подумал: «О...»

Хань Мо начал говорить без остановки:

— Тогда ты действительно попал по адресу. У нас есть специальная группа, изучающая жизнь и подвиги Истинного человека Унянь. Наш книжный павильон Унянь — самый большой в пяти регионах, и в нем собрано наибольшее количество древних текстов и книг. Здесь ты сможешь ближе познакомиться с Истинным человеком Унянь и узнать о его настоящей жизни...

Цинь Чаньюань почувствовал себя настолько неловко, что готов был удариться головой о землю. Он прервал его:

— Господин Хань Мо, мое испытание сердца закончилось?

Хань Мо:

— Друг мой, не торопись. Я так долго был один в этом месте, и, наконец, встретил кого-то, кто так же восхищается Истинным человеком Унянь, как и я. Мне просто любопытно.

Цинь Чаньюань почувствовал, что в его словах есть что-то странное, и смотрел на него с недоумением.

Хань Мо:

— Я — «ядро» всей Академии. Другими словами, каждый узел сети изначального духа в конечном итоге сходится ко мне. Благодаря мне сеть остается стабильной, и порядок в Академии поддерживается.

Он провел пальцем по воздуху, и перед ними появилась золотая сеть.

<http://bllate.org/book/16414/1487349>